

В этот момент кто-то с передней парты повернулся и спросил Лян И:

— Ты думаешь, Сунь Сяохуэй и другие говорили правду?

Лян И пожал плечами:

— Не знаю. Но чтобы троих два года терроризировал один человек? Наверное, в их словах есть доля преувеличения.

— Я тоже так думаю. Если бы это было правдой, почему они раньше не говорили? Теперь, когда Сунь Сяосяо умерла, они вдруг решили высказаться, наверное, боятся проблем с полицией.

— Именно. И судя по их словам, Сунь Сяосяо не делала им ничего плохого, просто у неё были плохие привычки. Это же общежитие, нужно терпеть. Они просто слишком избалованы.

Жун Рун чувствовал, как его сердце всё больше холодеет от высокомерных и равнодушных разговоров вокруг.

Не все молчали в защиту Сунь Сяохуэй и других:

— Сунь Сяохуэй раньше жаловалась нам в общежитии, что с Сунь Сяосяо трудно ладить, это правда.

— Если бы кто-то использовал мои вещи и пачкал мою кровать, я бы тоже не смог терпеть, это отвратительно.

— В прошлый раз Лао Бай не снял обувь и залез на мою кровать, я его избил. Если бы кто-то ел на моей кровати, я бы его просто разорвал!

Лян И заметил, что лицо Жун Руна изменилось, и с беспокойством спросил:

— Что случилось? Ты выглядишь так плохо.

Не дожидаясь ответа Жун Руна, кто-то любопытный подошёл:

— Лянь Цюн, ты на чьей стороне?

Эти слова звучали так, будто уже начались ставки, и каждый выбирал свою сторону.

Жун Рун долго молчал, наконец холодно сказал:

— Это не моё дело. И я верю в доказательства.

— Фу, какой притворщик.

— Нужно дать времени пройти, разве вы забыли, чему учили на уроках? Нужно выслушать мнение учителя Чэнь, перепроверить.

— Просто нет собственного независимого мышления.

— Мы изучаем журналистику, разве вы забыли о настройке повестки дня? Определённая подача информации может изменить мнение аудитории и порядок восприятия фактов. Запись — это просто, можно легко вырезать, доказательствам тоже нельзя слепо верить.

Жун Рун показал натянутую улыбку:

— Это уже забота полиции.

Лян И улыбнулся и погладил его по голове, соглашаясь:

— Да, наш Лянь Цюн должен просто хорошо выздоравливать и быть счастливым, не нужно вмешиваться в чужие дела.

Жун Рун почувствовал тошноту и резко отвернулся.

— Ладно, хватит спорить, продолжим урок!

Чэнь Ючжоу с мрачным лицом постучала ручкой по кафедре, включая погасший экран.

Она всё ещё могла сосредоточиться на уроках, что вызывало уважение к её неутомимому обучению.

Жун Руну показалось, что он услышал насмешливый смех, очень знакомый. Он попытался найти источник, но не смог.

Чэнь Ючжоу щёлкала мышкой, перелистывая страницы, но вдруг компьютер завис, остановившись на одном экране.

Чэнь Ючжоу нахмурилась, слегка выпрямилась. Но когда она попыталась снова, на экране

внезапно появилось видео.

В чёрном видео ещё не было изображения, но женский стон уже разнёсся по всему классу.

Лицо Чэнь Ючжоу мгновенно побледнело.

Она замерла на несколько секунд, затем быстро наклонилась, чтобы выключить компьютер, но было уже слишком поздно. На большом проекционном экране в классе уже появились откровенные сцены.

На экране полуобнажённая женщина поднимала ногу, разговаривая с кем-то, её лицо было румяным, но презрение на нём было отчётливо видно:

— Сегодня вечером покажи себя, и сколько бы баллов ты ни хотел на экзамене, я тебе дам.

Человек на экране был не кто иной, как Чэнь Ючжоу!

Экран внезапно погас.

Но шок от увиденного ещё долго не проходил.

Чэнь Ючжоу явно заметила, как все студенты пристально смотрят на неё — с удивлением, презрением, а некоторые просто с любопытством.

Кроме того, в толпе было несколько парней, которые только что убрали телефоны и с похотливыми взглядами оглядывали её с головы до ног.

Это было отвратительно.

Дыхание Чэнь Ючжоу участилось, её красивое лицо исказилось:

— Кто посмел сфотографировать?! Компьютер был заражён, это всё ложь! Я объясню ситуацию руководству и попрошу провести расследование. Как студенты, вы должны хорошо учиться и выполнять свои обязанности.

— Неотредактированная версия уже отправлена руководству, думаю, они уже увидели, — раздался расслабленный и злорадный голос.

Чэнь Ючжоу посмотрела в ту сторону, её глаза расширились, полные ненависти. Она сквозь зубы сказала:

— Это ты сделал?

Лу Хуайнин поднял флешку, показывая злорадную и удовлетворённую улыбку:

— Ты не заботилась о моей жизни, вот и я ответил тебе взаимностью!

Чэнь Ючжоу вскрикнула и бросилась на Лу Хуайнина, и вскоре они схватились в драке.

Эта драка была очень некрасивой и неожиданной. Поэтому, несмотря на то что класс был полон студентов, никто сразу не бросился их разнимать.

Однако Лян И подошёл.

Как староста группы и общежития, независимо от того, кем он был, он должен был вмешаться в конфликт.

Перед тем как уйти, он не забыл сказать Жун Руну:

— Сиди здесь спокойно, не двигайся.

Когда он ушёл, Жун Рун наконец не смог сдержать улыбку.

Лян И сразу схватил Лу Хуайнина, но он был немного ниже его, и разумный человек никогда не сможет справиться с тем, кто в ярости. Поэтому он быстро почувствовал себя скованным и даже получил несколько царапин от Чэнь Ючжоу.

Он попытался обнять Чэнь Ючжоу, но Лу Хуайнин воспользовался этим и с силой толкнул их обоих к окну. Он всё ещё был в ярости и хотел ударить Чэнь Ючжоу по лицу.

Но Чэнь Ючжоу уклонилась и плюнула ему в лицо.

Туфли на платформе Чэнь Ючжоу сыграли важную роль в этой битве. Она пнула Лу Хуайнина в живот, заставив его отступить, но затем последовала ещё более яростная атака.

В этот момент Лян И, который держал Чэнь Ючжоу сзади, больше не мог её удерживать и был отброшен на несколько шагов.

Он наклонился и закричал на Лу Хуайнин и Чэнь Ючжоу:

— Прекратите!

Затем он крикнул оцепеневшим одноклассникам:

— Почему вы не помогаете?!

Вскоре несколько одноклассников подошли и окружили их.

В суматохе Чэнь Ючжоу вдруг почувствовала, как кто-то сильно ущипнул её за ягодицу. Она, будучи в напряжённом состоянии, разозлилась, развернулась и оттолкнула человека назад.

Стоящий за ним одноклассник, как в игре в домино, неустойчиво отступил.

Неизвестно, как это произошло, но раздался звук разбитого стекла, затем крик, и все увидели, как у окна мелькнула ткань одежды, а затем две длинные ноги быстро исчезли.

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202504>